

Специфика подхода к СПО как к объекту юридико-психологического исследования заключается в определении и раскрытии не только их феноменологии, но и параметров (признаков), выражающих внутренние (личностные) предпосылки возможного противоправного или правомерного поведения и образа жизни осужденных в прогностическом плане. В настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе не представлено комплексного исследования данного личностного явления применительно к исправительному процессу. Есть лишь обобщенное его описание (А.Н. Пастушеня) и описание отдельных сторон его проявления в структуре правосознания личности (В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик). СПО, как отмечает профессор А.Н. Пастушеня, выражают собой представления о последствиях противоправного поведения и успешности правомерных путей удовлетворения интересов. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), а с другой стороны, – успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов.

СПО следует отличать от общеизвестных пенитенциарных ожиданий, связанных с текущими событиями в жизни осужденных, происходящими во время отбывания наказания. Кроме того, оценка СПО не ограничивается только их содержательно-результативной стороной. На наш взгляд, СПО как целостная система имеет две стороны: содержательно-результативную и динамическую (субъективно-вероятностную), выражающие предвосхищение будущих событий и их результатов, отношение к ним или установку, представленность социально-правовой диспозиции личности (СПДЛ) и ее смысложизненных ориентаций (СЖО) как предпосылок юридически значимого поведения и будущего образа жизни осужденного. СПДЛ осужденного образуют психические свойства, определяющие внутреннюю возможность принятия цели, содержание которой связано с криминальным или правомерным способом ее достижения (А.Н. Пастушеня).

Смысл жизни как определенная идея о предназначении человека влияет на функционирование системы мотивов и потребностей личности, ее эмоционально-волевые процессы, процессы целеполагания, отношение к другим людям и к самой себе. Совокупность феноменов, в которых проявляется смысл жизни, обозначается как смысложизненная реальность, а ее проявление в жизнедеятельности человека определяется как СЖО личности (наличие целей в жизни, удовлетворенность прошлым и настоящим, общая осмысленность жизни, локус контроля).

По содержанию СПО конкретизируются в зависимости от сфер их проявления в жизнедеятельности осужденных после отбытия наказания (материальное обеспечение, взаимодействие с другими людьми, проведение досуга), имеют собственный предмет в каждой сфере и отражают характеристики будущего образа жизни. С обеих сторон СПО могут по-разному проявляться при психологическом исследовании. Например, с содержательно-результативной стороны – как осознанный прогноз, выражающий уверенность осужденного в наступлении определенных событий и их результатов, а с субъективно-вероятностной стороны – как одновременное допущение различной вероятности их наступления и исходов. Такое парадоксальное сочетание может трактоваться как представленность риска в СПО, выраженное как в недооценке, так и в переоценке наступления будущих событий и их исходов, а также личностных и ситуативных возможностей их реализации (достижения) правомерным путем. Другими словами, осужденный, СПО которого явно связаны с риском, не уверен в том, что они полностью реализуются правомерным путем, либо, наоборот, убежден в достижении целей безосновательно (по сути, только в надежде, мечте).

Психологические исследования риска и принятия решений показывают, что люди не идут на риск, когда стремятся избежать опасности и рассчитывают на позитивный исход, и наоборот, когда рискуют подвергнуться опасности, переоценивают однозначные исходы по отношению к вероятностным (Д. Канеман, А. Тверски, Т.В. Корнилова, Ю. Козелецкий). Это позволяет предположить обратное. Люди стремятся к опасности, риску, изначально рассчитывая на негативный исход, недооценивают вероятностные исходы по отношению к однозначным. Есть основания считать, что это может быть связано с СПДЛ. Например, осужденный может ограничивать себя в выборе способа и стратегий реализации постпенитенциарного поведения, опираясь на их личностную приемлемость (допустимость), а также прошлый подобный опыт и наличную ситуацию, в том числе предвосхищая повторяемость прошлого вновь. Это ярко наблюдается у осужденных в виде так называемого пенитенциарного пессимизма (стойкая убежденность в невозможности правомерно наладить будущую жизнь).

Таким образом, психологическое раскрытие СПО осужденных является важной задачей при подготовке сотрудников-воспитателей исправительных учреждений.

УДК 378:796.071.4

М.А. Гамола

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные условия деятельности ОВД, многообразие и сложность решаемых управленческих задач обуславливают серьезные требования к профессионально важным качествам руководителя, его управленческой подготовленности. Особенности управленческой деятельности руководителя ОВД определяются действием ряда специфических факторов. Характер данной деятельности серьезно изменился за последние два десятка лет, поэтому прежние подходы к управлению не во всех ситуациях будут эффективными и результативными. По мнению А.А. Урбановича, в наибольшей степени изменения коснулись трех сфер приложения сил руководителя: самой управленческой деятельности, руководства подчиненными и взаимодействия с общественностью (гражданами).

Усилилась психологизация всего процесса управления, психологическая составляющая управленческой деятельности доминирует над технологической. Руководитель в системе ОВД строит управленческую деятельность, опираясь на один из

важнейших ресурсов – человеческий. Это обстоятельство требует от него быть не только (и не столько) администратором, сколько своего рода психологом, лидером в большинстве иницируемых им процессов.

Деятельность современного руководителя ОВД носит предельно динамичный характер. Ему приходится одновременно решать ряд разноуровневых задач. Также необходимо эффективно действовать в условиях постоянного дефицита информации, нужной для принятия обоснованных управленческих решений. В целом деятельность современного руководителя ОВД в гораздо большей степени, нежели раньше, носит неалгоритмический, творческий характер. Ее отличает преимущественно экстремальный характер, связанный с повышенной ответственностью руководителя за результаты своих решений.

Изменились роль и значение связей с общественностью, с гражданами. Руководитель вынужден не только тратить значительно больше сил, времени, энергии, но и в какой-то степени проявлять креативность в осуществлении правоохранительной деятельности. Поэтому эффективность решаемых задач в немалой степени зависит от наличия у него соответствующих потенциальных возможностей. Психологический потенциал руководителя ОВД представляет собой систему определенных психологических качеств, позволяющих ему эффективно выполнять функциональные обязанности. Применительно к деятельности руководителя данный потенциал выступает как составная часть его профессионального потенциала.

Системообразующим элементом психологического потенциала руководителя, своеобразным ядром является его индивидуальная управленческая концепция как субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем и преимущественных способов их решения. По мнению А.М. Столяренко, наряду с концепцией психологический потенциал руководителя может включать в себя следующие психологические феномены: управленческую подготовленность (т. е. знания, умения и навыки, позволяющие эффективно решать различные управленческие задачи), соответствующие морально-психологические характеристики, развитые интеллектуальные (восприятие, внимание, память, мышление, воображение и др.) и эмоционально-волевые свойства, позволяющие сохранять самообладание, выносливость и т. д., управленческие способности (прежде всего организаторские и педагогические), коммуникативные качества.

Указанные феномены пронизывают все направления управленческой деятельности руководителя ОВД и во многом определяют ее эффективность. Большинство из них не являются врожденными и требуют серьезных усилий для их формирования и развития. Данный процесс протекает как в ходе обучения в различных учреждениях образования, так и по мере накопления жизненного и профессионального опыта. Однако ведущим фактором является наличие стойких мотивов к осуществлению эффективной управленческой деятельности, укреплению правопорядка.

УДК 397

В.Л. Голубев

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Педагогическое общение есть совокупность средств и методов, обеспечивающих достижение целей и решение задач воспитания и обучения, которые определяют характер взаимодействия преподавателя и обучающегося. Педагогическое общение, как и любое другое, включает в себя коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты.

Практика показывает, что проблемы педагогического общения возникают не по причине недостаточной научной и методической подготовки педагогов, а в результате деформации сферы профессионально-педагогического общения.

Первые встречи с обучающимися определяют выбор направления, по которому пойдет эволюция профессионально-педагогического общения: от пассивно-информативного до авторитарно-монологического или доверительно-диалогического. В научной литературе это явление называется педагогическим импринтингом (мгновенное запечатление).

Образовательный процесс предполагает межличностное общение, субъекты которого являются равноправными его участниками. При соблюдении этого условия устанавливается не межролевой контакт «преподаватель – обучающийся», а контакт личностей, в результате которого возникает диалог и достигается наибольшая восприимчивость, открытость одних участников общения к воздействиям со стороны других. Создается оптимальная обстановка для позитивных изменений в познавательной, эмоциональной, поведенческой сферах каждого участника общения. Замена межролевого общения на межличностное позволяет уйти от формализма и догматизма в обучении. Но переход от директивно-императивного к демократическому, равноправному способу общения, от монолога к диалогу не произойдет без готовности к нему обеих действующих сторон.

Для подобного общения требуется сформированность гуманистического коммуникативного ядра личности как у преподавателя, так и у обучающегося. В понятие «коммуникативное ядро личности» включаются психологические свойства, которые развились в процессе общения с различными категориями людей. Положительные свойства общения сохраняются, отрицательный опыт общения должен трансформироваться с помощью культурного фактора и обогащать положительный опыт, вырабатывать умение видеть в человеке высшую ценность, а в собеседнике, втором участнике общения, – равную себе личность. Для установления положительных взаимоотношений с обучающимися преподаватель обязан проявлять доброжелательность и уважение к каждому из них, быть сопричастным к их успехам и ошибкам, сопереживать им.

Одни преподаватели склонны к центрации на собственном Я, иные – к центрации на Другом. Исследования показывают, что в первом случае имеют место формализм, поверхностная включаемость в ситуации обучения, авторитарность, демонстрация собственного превосходства над обучающимися, догматическое назидательство. Во втором же случае преподаватели подстраиваются под обучающихся, пассивно иницируют их активность. Гораздо эффективней центрация «Я – Другой», в которой проявляется устойчивое стремление к ведению диалога на равных. Кроме того, такое взаимодействие объективно способствует гуманизации отношений между преподавателем и обучающимся и всего обучения в целом.